

УДК 94(47) «17/1917»

DOI: 10.25688/20-76-9105.2022.45.1.03

Ершова Тамара Витальевна

доктор исторических наук, профессор

Московский городской педагогический университет

Москва, Россия

e-mail: ErshovaTV@mgpu.ru; ORCID: 0000-0002-1652-3565

Седов Сергей Викторович

аспирант

Московский городской педагогический университет

Москва, Россия

e-mail: SedovSV434@mgpu.ru; ORCID: 0000-0002-7373-1117

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ ПО МОБИЛИЗАЦИИ ТЕКСТИЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В РОССИИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Аннотация. Статья посвящена актуальной, но недостаточно изученной проблеме в отечественной историографии. Проанализированы мероприятия, которые были проведены царским правительством в годы Первой мировой войны для мобилизации текстильной промышленности. Рассмотрены постановка и решение следующих задач: распределение военных заказов для снабжения армии; оснащение сырьем и рабочей силой предприятий, работающих на нужды армии; осуществление эвакуации фабрик из прифронтовой зоны и выдача им ссуд для налаживания производства на новом месте; контроль за ценами на дефицитное сырье, полуфабрикаты и военную продукцию.

В статье уделено внимание деятельности Особого совещания по обороне государства — ключевого государственного органа в сфере мобилизации промышленности, созданного летом 1915 г., а также Главному интендантскому управлению — той структуре, которая отвечала за вещевое снабжение армии, в том числе и текстильной продукцией. В статье также затрагивается вопрос о привлечении к снабжению армии общественных организаций — Главного комитета Всероссийских земского и городских союзов и Центрального военно-промышленного комитета, которые внесли хоть и не столь весомый по масштабам, но все же значимый вклад в общее дело обеспечения армии по отдельным видам текстильной продукции.

В итоговых выводах дана оценка проводимых мероприятий. Отмечено, что благодаря вышеупомянутым действиям удалось перевести текстильное производство на военные рельсы, однако запоздалый характер мобилизации позволил это совершить только к 1916 г.

Изучение исторического опыта мобилизации промышленности, перестройки ее на выпуск определенных, крайне необходимых товаров представляется весьма актуальным, поскольку сегодня ни одна экономика не застрахована от разного рода непредсказуемых вызовов, которые требуют от правительства принятия своевременных и верных решений.

Научная новизна заключается в углублении исторических знаний по данной проблематике, а также в освещении темы с опорой на архивные источники из фонда делопроизводственной документации Особого совещания по обороне государства, значительная часть которых вводится в оборот впервые.

Ключевые слова: Первая мировая война, текстильная промышленность, мобилизация, Особое совещание по обороне государства, Главное интендантское управление.

Ershova Tamara V.

Doctor of Historical Sciences, Professor
Moscow City University
Moscow, Russia
e-mail: ErshovaTV@mgpu.ru; ORCID: 0000-0002-1652-3565

Sedov Sergey V.

Postgraduate
Moscow City University
Moscow, Russia
e-mail: SedovSV434@mgpu.ru; ORCID: 0000-0002-7373-1117

GOVERNMENT MEASURES TO MOBILIZE THE TEXTILE INDUSTRY IN RUSSIA DURING THE FIRST WORLD WAR

Abstract: The article is devoted to an actual, but insufficiently studied problem in Russian historiography. The measures that were carried out by the tsarist government during the First World War to mobilize the textile industry were analyzed. The following tasks are considered: distribution of military orders to supply the army; equipping of enterprises working for the needs of the army with raw materials and labor; the evacuation of factories from the front-line zone and the issuance of loans to them to establish production at the new site; control of prices for scarce raw materials, semi-finished and military products.

The article pays attention to the activities of the Special Meeting on National Defense — a key state body in the field of industrial mobilization, created in the summer of 1915, as well as the Main directorate of intendency — the structure that was responsible for the supply of goods to the army, including textiles. The article also addresses the issue of attracting public organizations to the supply of the army — Zemgor and the Central War Industry Committee, which made, although not so large scale, but still a significant contribution to the common cause of providing the army with certain types of textile products.

The final conclusions assess the activities carried out. It was noted that thanks to the above actions, it was possible to militarize textile production, but the late nature of mobilization allowed this to be done only by 1916.

The scientific novelty lies in the deepening of historical knowledge on this issue, as well as in the coverage of the topic, based on archival sources from the records of the Special Meeting on National Defense, a significant part of which is put into scientific literature for the first time.

Keywords: First World War, textile industry, mobilization, Special Meeting on National Defense, Main directorate of intendency.

Введение. Вопросы, связанные с готовностью России к Первой мировой войне и мерами, предпринятыми государством, по переводу экономики на военные рельсы, неоднократно затрагивались в работах историков. Однако именно текстильная промышленность не являлась объектом пристального внимания в исследованиях, несмотря на научную актуальность проблемы. С учетом значительной численности русской армии, весьма важно ответить на вопрос, достаточным ли оказался промышленный потенциал России, чтобы обеспечить армию текстильными товарами. Научная новизна такого подхода дает основание в разрешении более глобальной проблемы — готовности России к Первой мировой войне.

Историография по данной теме свидетельствует, что большинство работ касается в основном трансформации самой отрасли: изменения в выпуске тканей, валовой стоимости продукции, структуре рабочей силы. Именно эти вопросы затрагиваются в трудах Н. Я. Воробьева и Л. Б. Кафенгауза (1930)¹, первых исследованиях по этой теме.

Вопрос о мерах, предпринятых государством для мобилизации, стал привлекать историков после Великой Отечественной войны, а именно актуальным становился сравнительный анализ двух военных конфликтов и соответствующей политики правительства, направленной на мобилизацию экономики. В крупных монографиях советских исследователей — Г. И. Шигалина, И. В. Маевского, А. Л. Сидорова² дан глубокий и всесторонний анализ развития экономики России в годы Первой мировой войны, в основе которого лежит критика рыночных, «буржуазных» механизмов мобилизации. Текстильная отрасль вновь не стала для них предметом отдельного исследования, но ей в работах посвящалась, как правило, одна из глав. В исследовании А. Л. Сидорова уделено внимание работе ключевого органа в сфере мобилизации промышленности — Особому совещанию по обороне государства (ОС). Однако его деятельность историк считает неэффективной: «Общее экономическое развитие и интересы военного хозяйства требовали всемерного усиления плановости в перевозках, в распределении и добыче топлива, но все эти мероприятия наталкивались на организованное сопротивление буржуазии, выступившей против всякой попытки регулирования, которое угрожало или могло угрожать ее личным интересам, интересам наживы»³.

После распада СССР и смены приоритетов в исторической науке позиция исследователей касательно данной темы меняется. Текстильная отрасль по-прежнему не находится в центре внимания исследователей. Последние работы в рамках

¹ Кафенгауз Л. Б. Эволюция промышленного производства России (последняя треть XIX в. – 30-е гг. XX в.). М.: Эпифания, 1994. С. 199–203.

² Шигалин Г. И. Военная экономика в Первую мировую войну. М.: Воениздат, 1956; Маевский И. В. Экономика русской промышленности в условиях Первой мировой войны. М.: Госполитиздат, 1957; Сидоров А. Л. Экономическое положение России в годы Первой мировой войны. М.: Наука, 1973.

³ Сидоров А. Л. Указ. соч. С. 145.

этой проблемы стали носить региональный характер. Обращение к этим публикациям свидетельствует о весьма серьезной переоценке положений советской историографии. В статье С. И. Белова, посвященной мобилизации текстильного производства в Верхнем Поволжье, автор утверждает, что бессистемные административно-командные методы правительства оказались несостоятельными, тогда как подключение к процессу снабжения армии военно-промышленных комитетов стало весьма полезным, поскольку именно комитетам, обладавшим информацией о местной специфике предприятий, удалось «загрузить тех заказами, что дало толчок производству и смягчило кризисную ситуацию»⁴. Таким образом, вклад промышленников стал оцениваться диаметрально противоположно.

К такому же выводу пришел исследователь А. О. Гулин, который рассмотрел производство военной продукции во Владимирской, Костромской, Ярославской губерниях, подчеркнув, что «провинциальные органы власти и общественные силы российской глубинки внесли весомый вклад в дело повышения производства и снабжения армии необходимым вооружением и снаряжением»⁵. Автор обращает внимание на то, что исследуемые им губернии имели развитую текстильную промышленность, и вскользь упоминает об изготовлении в этом регионе полушубков, валенок, шерстяных чулок, земельных мешков.

Пространственный анализ общей картины мобилизационных мер (без акцента на какой-либо отдельной отрасли производства), предпринятых царским правительством, и в частности Особым совещанием по обороне, дан в статье Т. В. Алексеева, который отмечает, что «при всех просчетах и недостатках проведенной военно-экономической мобилизации ее итоги не могут не вызывать в целом положительной оценки»⁶. Историк подчеркивает, что у милитаризации экономики есть свои ограничения: «существует некий предел задействования экономического потенциала страны для удовлетворения исключительно военных нужд за счет сокращения общегражданских потребностей»⁷, а превышение этого предела «чревато непредсказуемыми последствиями для военно-политической, социально-экономической, демографической, культурной и иных сфер жизни страны», явно намекая на события 1917 г.

⁴ Белов С. И. Антикризисное управление текстильной промышленностью в губерниях Верхней Волги в годы Первой мировой войны (1914 – февраль 1917 г.) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 3-1 (17). С. 40.

⁵ Гулин А. О. Организация производства военной продукции на предприятиях российской провинции в годы Первой мировой войны (на материалах Владимирской, Костромской и Ярославской губерний) // Государство, общество, церковь в истории России XX–XXI веков: материалы XIV Международной научной конференции (Иваново, 18–19 марта 2015 г.): в 2 ч. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2015. Ч. 2. С. 309.

⁶ Алексеев Т. В. Перестройка промышленности России на военный лад: итоги и уроки Первой мировой войны // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Гуманитарные и общественные науки. 2016. № 3 (250). С. 22.

⁷ Там же. С. 23.

Часть современных работ обращается к анализу положения текстильной промышленности на уровне отдельных предприятий. В них затрагивается деятельность уже конкретных заводов и фабрик в период войны. Эта тема раскрывается в статьях Л. И. Бородкина и Г. Н. Ульяновой о таких крупных московских текстильных предприятиях, как Даниловская и Трехгорная мануфактуры соответственно⁸. В работах авторы освещают перестройку деятельности отдельных фабрик под воздействием военных заказов, эволюцию структуры рабочей силы, изменение положение рабочих и их взаимоотношения с администрацией предприятий.

Среди последних работ также можно указать труды историка М. В. Оськина. В одной из своих статей автор обращает внимание на кризис вещевого снабжения армии в первые годы войны, отмечая такие крайние меры, на которые пришлось идти командованию, как разрешение призывникам носить собственную одежду или покупать ее у местного населения⁹. Подчеркивает М. В. Оськин также острую нехватку теплых вещей в армии, приводя некоторые свидетельства современников. Вместе с тем он пишет о том, что к весне 1916 г. все передовые части были обеспечены обмундированием в полной мере¹⁰.

Таким образом, несмотря на возросший интерес к проблеме мобилизации текстильной промышленности в отечественной исторической науке, внимания конкретным мероприятиям в рамках мобилизации текстильной промышленности в исторических трудах уделено недостаточно.

Источниковая база исследования. Для анализа и подробного раскрытия данной темы нами привлечены архивные документы из фонда Особого совещания по обороне государства Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА) — Ф. 369, а также опубликованные источники — Финансово-экономические ежегодники за 1914–1916 гг. и материалы журналов заседаний Особого совещания по обороне государства. Делопроизводственная документация Особого совещания содержит информацию непосредственно об отдельных мерах, которые оно предпринимало для мобилизации текстильного производства на нужды армии, в то время как ежегодники отражают данные о распределении текстильного сырья, ценах на него и готовую продукцию. Анализ этих данных позволяет более детально раскрыть мобилизационную политику царского правительства и ее результаты.

Ход и результаты исследования. Первая мировая война стала серьезным испытанием для нашей страны. Участие в этом глобальном военном конфликте

⁸ Бородкин Л. И. Динамика уровня жизни российских рабочих в годы Первой мировой войны: новые подходы, новые оценки // *Revue des études slaves*. 2016. № 2 (87). Sociétés en guerre, Russie – Europe centrale (1914–1918). С. 141–162; Ульянова Г. Н. К истории российской промышленности: Прохоровская Трехгорная мануфактура во время Первой мировой войны и революции (1914–1922 гг.) // Валерий Иванович Бовыкин: Человек. Исследователь. Педагог. К 90-летию со дня рождения: сборник статей и материалов. М.: ИРИ РАН, 2019. С. 141–152.

⁹ Оськин М. В. Вещевое снабжение русского солдата в период Первой мировой войны: климат и военная форма в окопах // *История повседневности*. 2019. № 1 (9). С. 59.

¹⁰ Там же. С. 61.

потребовало напряжения всех сил общества и государства. Для современников эта война носила во многом непредсказуемый характер: большинство прогнозировало весьма скоротечную кампанию и, соответственно, подготовка к военным действиям основывалась именно на этом ожидании. Затянувшаяся война требовала от стран-участниц срочно разработать планы по мобилизации народного хозяйства, ведь война потребовала ресурсов и средств в таком масштабе, который до этого никто представить себе не мог. Таким образом, исход войны во многом зависел от того, насколько странам удалось успешно осуществить этот процесс.

Одной из первоочередных проблем, с которой столкнулось Особое совещание по обороне государства (ОС), стала необходимость эвакуации предприятий из западных губерний страны. В частности, в документах ОС можно обнаружить свидетельства о передислокации нескольких текстильных фабрик из Рижского региона, эвакуация которого проводилась в 1915–1916 гг. Акционерное общество (АО) «Льняной и Джутовой мануфактуры» получило содействие в снабжении строительным материалом для восстановления на новом месте, а АО «Текстиль» — ссуду в один млн руб., а затем пособие в размере 100 тыс. руб. для запуска предприятия в Серпухове¹¹. Потеря польского промышленного района нанесла серьезный удар по текстильной промышленности, поскольку на оккупированных врагом территориях оказалось немалое число фабрик. После этого государство предпринимает меры по увеличению мощностей имеющихся в наличии предприятий и восстановлению ранее закрытых мануфактур. Так, в 1915 г. было решено вновь запустить производство на крупной Нижегородской льнопрядильной мануфактуре, закрытой в 1911 г., причем запуск производства был передан в частные руки, а ее новым владельцам была выдана ссуда в размере 1,5 млн руб. и аванс в 500 тыс. руб.¹² Интересно, что Главное интендантское управление (ГИУ) — ключевая структура, отвечающая за снабжение армии текстильной продукцией, — отказалось взять под свое непосредственное управление льнопрядильню, мотивируя это отсутствием должного опыта. Этот пример демонстрирует нам то, как государство привлекало к процессу мобилизации предпринимателей.

Для поддержания необходимого объема текстильного производства требовалось исправное снабжение предприятий сырьем. Крайне обострилась ситуация с хлопком и шерстью, поскольку значительная их часть импортировалась из-за границы, в то время как с началом войны обороты внешней торговли снизились, так как Россия оказалась отрезанной от союзников блоком недружественных стран. Для грамотного и эффективного распределения

¹¹ Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 369. Оп. 16. Д. 411. Л. 80–81; Д. 416. Л. 2.

¹² Журналы Особого совещания для обсуждения и объединения мероприятий по обороне государства: (Особое совещ. по обороне государства). 1915–1918 гг.: публикация / АН СССР. Ин-т истории СССР, Гл. арх. упр. при Совете Министров СССР, Центр. гос. воен. ист. архив СССР; Редкол.: Л. Г. Бескровный (гл. ред.) и др. М.: [б. и.], 1975–1982. Кн. 1. 1915 год. С. 116.

имеющихся в наличии ресурсов создаются два комитета — хлопковый и суконный, — состоящих из чиновников и представителей от промышленников. Хлопковым комитетом создавались специальные анкеты для предприятий, которые содержали такие показатели, как количество веретен, прошлогодние цифры выработки, объемы запасов сырья на фабриках. На основе собранных данных было произведено пять подходов к распределению хлопкового сырья урожая 1914/15 г., по итогам которых фирмы получили 96,1 % своей годовой потребности¹³. В конце 1916 г. меры по контролю только усилились, вплоть до введения централизованной купли-продажи хлопка через комитет¹⁴. В шерстяной отрасли наблюдалась схожая проблема, и суконным комитетом были предприняты меры по стимулированию ввоза импортной шерсти: снижались пошлины, фабрикам выдавали ссуды в иностранной валюте для закупки, при этом до минимума снизился экспорт шерсти¹⁵.

Проблема снабжения предприятий сырьем и полуфабрикатами была связана не только с их недостатком, но и с перебоями в транспортировке: перегруженность железных дорог и других транспортных путей зачастую приводила к ситуациям, когда грузы необходимые для производственного процесса, терялись или застревали на отдельных станциях. В делопроизводстве ОС сохранилось немало документов, представляющих из себя обращения отдельных предприятий с просьбой о помощи в разрешении транспортных проблем. Таковы обращения «Товарищества Д. Г. Бурьлина», Торгового дома «И. Д. Стуколов и Я. С. Королев», «Царевской мануфактуры», «Стодольской суконной фабрики Василия Барышников и Сыновей», шерстомойки Алексеева, фабрики В. П. Злоказова¹⁶. Несмотря на то содействие, которое ОС оказывало по этим обращениям, сама процедура разрешения проблем была далеко не быстрой: от момента обращения до решения ОС проходило две недели и более, причем для этого требовалось привлечение и других инстанций. В частности, в случае с ТД «И. Д. Стуколова и Я. С. Королева» и «Царевской мануфактурой» требовалось подтверждение от главного управления генерального штаба. Случай с застрявшими с шерстью вагонами В. П. Злоказова вообще привел к тому, что военный министр А. А. Поливанов лично связался с министром путей сообщения А. Ф. Треповым для устранения этой проблемы. Все это говорит о наличии серьезного рода бюрократических проволочек, явно тормозивших процесс принятия решений¹⁷.

Отдельной немаловажной задачей правительства выступали меры по регулированию цен на сырье и готовую продукцию, причем опасаться стоило как падения, так и роста цен. Дело в том, что в начале войны под угрозой разорения

¹³ Народное хозяйство в 1915 году: Годовые обзоры важнейших отраслей народного хозяйства: (Год 8-й). Пг.: 8-я Гос. тип., 1918. С. 151.

¹⁴ РГВИА. Ф. 369. Оп. 16. Д. 411. Л. 104.

¹⁵ Народное хозяйство в 1915 году... С. 163.

¹⁶ РГВИА. Ф. 369. Оп. 16. Д. 411. Л. 5–6, 17–20, 61, 91–99; Журналы Особого совещания... Кн. 1–2. 1916 год. С. 40.

¹⁷ Журналы Особого совещания... Кн. 1–2. 1916 год. С. 43–45.

оказались льноводы и шелководы: лен и шелк в значительных объемах в предвоенное время экспортировались за границу, а с началом войны внешняя торговля, как уже отмечалось, замерла. Это грозило затовариванием внутреннего рынка и падением цен. Чтобы этого не допустить, правительство организует в 1914 и 1915 гг. залоговые операции, предполагающие выдачу ссуд под залог льняного волокна и шелковых коконов¹⁸. Это позволило предотвратить выброс сырья на рынок и обвал цен. В годы войны в значительной степени возрос спрос на льняные ткани, что в конце концов, несмотря на избыток льна в начале войны, привело к двукратному росту цен уже в 1915 г., однако своевременных мер против спекулянтов здесь правительством предпринято не было. Вместе с тем куда большую озабоченность государство проявило в отношении хлопка и шерсти, чей дефицит грозил серьезной инфляцией, и именно в этих отраслях оно прибегло к нормировке цен, но и то лишь через год после войны. Твердые цены на хлопок были установлены в августе 1915 г.¹⁹, а на шерсть — в ноябре 1915 г.²⁰ Однако побороть до конца спекуляцию этим не удалось, и в 1916 г. планку цен пришлось повысить и расширить список тканей с директивными ценами. Этот процесс шел параллельно процессу утверждения централизованной торговли. Таким образом, война действительно привела к вмешательству государства в ценообразование, но стоит заметить, что правительство через комитеты согласовывало решения с представителями промышленного сообщества.

Для надлежащего снабжения армии правительству также требовалось проводить политику по распределению военных заказов. Ошибочные представления о краткосрочности военной кампании привели к катастрофическим проблемам в снабжении армии в первой половине 1915 г. Чтобы переломить ситуацию государству потребовалось в разы увеличить объемы заказов, а для их выполнения в большей степени привлечь частную промышленность. Именно во второй половине 1915 г. к снабжению армии начинают привлекаться создаваемые предпринимателями военно-промышленные комитеты и организованный земской и городской общественностью Земгор — главный по снабжению армии комитет Всероссийских земского и городского союзов. Перед раздачей заказов на заседаниях ОС происходило обсуждение планов по снабжению армии с примерными цифрами по каждому виду продукции. Подобные планы обсуждались и утверждались за полгода до начала расчетного периода. Так, в конце января 1916 г. были утверждены заготовительные планы на белье, походный лагерь и обмундирование на сроки с 1 июня 1916 г. по 1 июля 1917 г.²¹ Вопросы о раздаче заказов и авансов иногда выносились также на обсуждение ОС. На протяжении 1915–1916 гг. на его заседаниях достаточно часто поднимались вопросы о заказах мешков, марли, брезентовых тканей. Можно

¹⁸ Народное хозяйство в 1915 году... С. 117, 171.

¹⁹ Там же. С. 145.

²⁰ Там же. С. 162.

²¹ Журналы Особого совещания... Кн. 1–2. 1916 год. С. 70.

проследить, как решения о расширении заказов на эти предметы сказались на увеличении объема их выпуска в первые годы войны (см. табл. 1).

Таблица 1

Выработка мешков, миткаля и марли, тяжелых брезентовых тканей в России (1913–1916 гг.)²²

Год	Выработка мешков в 1913–1916 гг.			Выработка миткаля и марли в 1913–1916 гг.			Выработка тяжелых брезентовых тканей в 1913–1916 гг.		
	Выработка (в тоннах)	Прирост производства к 1913 г. (в тоннах)	Прирост производства к 1913 г. (в %)	Выработка (в тыс. м)	Прирост / падение объема производства к 1913 г. (в тыс. м)	Прирост / падение объема производства к 1913 г. (в %)	Выработка (в тыс. м)	Прирост объема производства к 1913 г. (в тыс. м)	Прирост объема производства к 1913 г. (в %)
1913	28 944			572			2746		
1914	33 678	4734	16	622	50	9	3215	469	17
1915	33 940	4996	17	681	109	19	5439	2693	98
1916	29 993	1049	4	516	-56	-10	6838	4092	149

Среди документов ОС содержится отчет, который отражает распределение заказов Главного интендантского управления между поставщиками на 1 января 1917 г. На его основании можно сказать, что подавляющее большинство заказов на текстильную продукцию было сделано напрямую предприятиям: на долю общественных организаций — Земгора и Центрального военно-промышленного комитета (ЦВПК) — суммарно приходится около 1,5 %, а еще 4 % — на иностранных поставщиков (см. табл. 2).

Таблица 2

Стоимость военных заказов ГИУ на текстильную продукцию в 1916 г. по разным поставщикам²³

Сумма заказов ГИУ на 01.01.1917	Сумма прямых заказов ГИУ (русские поставщики)	Сумма заказов ЦВПК	Сумма заказов Земгора	Сумма заказов иностранным поставщикам
479 297 780	457 787 126	2 590 000	3 249 925	18 612 854
% от общей суммы	95,51	0,5	0,7	3,9

К этим данным следует относиться с осторожностью, поскольку в представленном отчете ГИУ присутствует мало готовых изделий (в основном это ткани), а также нет перечня по теплым вещам для армии. Вместе с тем следует

²² Кафенгауз Л. Б. Указ. соч. С. 202–203.

²³ РГВИА. Ф. 369. Оп. 21. Д. 263. Л. 18–23.

подчеркнуть, что, исходя даже из этих данных, можно говорить о том, что Земгор играл весомую роль в снабжении кавалерии необходимыми принадлежностями (троками, торбами, попонами, мешками для овса, коновязными веревками), а ЦВПК внес вклад в изготовление полевых носилок и сухарных мешков. Кроме того, просмотр отдельных документов, касающихся заказов Земгору, говорит о том, что он поставлял часть зимнего обмундирования — полушубков, валенок, шерстяных перчаток и чулок²⁴. Однако выполнение общественными организациями заказов было ненадлежащим: к лету 1916 г. общая недостача Земгора исчислялась в сумме 256 000 руб., у ЦВПК — 14 025 398 руб. Это привело к тому, что ОС решило провести ревизию всех заказов, отданных этим организациям²⁵. Обе структуры должны были отчитаться о полученных авансах и выполненных заказах. Ситуация с проверкой для Земгора затянулась на месяц, для ЦВПК — примерно на два, в течение которых была приостановлена выдача им новых финансовых средств, что, судя по их обращениям, поставило обе организации в сложное положение. Тем не менее государство в будущем не отказалось от их услуг.

Одной из проблем, с которой столкнулись не только текстильные предприятия, стало сокращение мужчин-работников из-за призыва в армию, что зачастую лишало фабрики и заводы квалифицированных специалистов. ОС обратило внимание на этот вопрос, и предпринимателям была предоставлена возможность подавать списки специалистов, которых требовалось вернуть с фронта. К сожалению, процедура была затянутой и крайне неэффективной. Что касается текстильной промышленности, то здесь удельный вес мужского труда на протяжении войны снижается, однако общая численность работников не претерпевает серьезного падения. Компенсировать убыль мобилизованных рабочих удалось расширением применения женского и подросткового труда, причем правительство для этого в 1915 г. приняло решение о снятии ограничений на использование труда указанных категорий населения. Данная мера позволила избежать дефицита рабочих рук в текстильной промышленности.

Заключение. Подводя итог, следует сказать, что государством был принят ряд важных мер для перевода текстильной отрасли на военные рельсы и поддержания выпуска текстильной продукции для снабжения армии. Не все меры имели высокую степень результативности, однако ситуацию со снабжением вооруженных сил удалось поправить в 1915–1916 гг. При этом государство в значительной степени усилило свое вмешательство в экономику, особенно в связи с проблемой дефицита хлопка и шерсти, что вынуждало фактически вводить централизованную куплю-продажу. Тем не менее правительство не покусилось на основы рыночного механизма, согласовывая, а также привлекая представителей частного крупного и среднего бизнеса и общественности к делу мобилизации.

²⁴ РГВИА. Ф. 369. Оп. 16. Д. 425. Л. 7, 13–14.

²⁵ Там же. Д. 427. Л. 38.

Изучение исторического опыта мобилизации промышленности, ее перестройки на выпуск определенных, крайне необходимых товаров представляется весьма актуальным, поскольку сегодня ни одна экономика не застрахована от разного рода непредсказуемых вызовов, которые требуют от правительства принятия своевременных и верных решений.

Литература

1. Алексеев Т. В. Перестройка промышленности России на военный лад: итоги и уроки Первой мировой войны // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Гуманитарные и общественные науки. 2016. № 3 (250). С. 16–25.
2. Белов С. И. Антикризисное управление текстильной промышленностью в губерниях Верхней Волги в годы Первой мировой войны (1914 – февраль 1917 г.) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 3-1 (17). С. 37–40.
3. Бородкин Л. И. Динамика уровня жизни российских рабочих в годы Первой мировой войны: новые подходы, новые оценки // *Revue des études slaves*. 2016. № 2 (87). *Sociétés en guerre, Russie – Europe centrale (1914–1918)*. С. 141–162. DOI: 10.4000/res.858
4. Гулин А. О. Организация производства военной продукции на предприятиях российской провинции в годы Первой мировой войны (на материалах Владимирской, Костромской и Ярославской губерний) // Государство, общество, церковь в истории России XX–XXI веков: материалы XIV Международной научной конференции (Иваново, 18–19 марта 2015 г.): в 2 ч. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2015. Ч. 2. С. 301–310.
5. Кафенгауз Л. Б. Эволюция промышленного производства России (послед. треть XIX в. – 30-е гг. XX в.): [сборник] / [вступ. ст. А. Н. Марковой]; Рос. АН, Ин-т экономики, Междунар. фонд «Культ. инициатива». М.: Эпифания, 1994. 848 с. (ПЭМ. Памятники экономической мысли).
6. Маевский И. В. Экономика русской промышленности в условиях первой мировой войны / Акад. наук СССР. Ин-т экономики. М.: Госполитиздат, 1957. 392 с.
7. Оськин М. В. Вещевое снабжение русского солдата в период Первой мировой войны: климат и военная форма в окопах // История повседневности. 2019. № 1 (9). С. 54–66.
8. Сидоров А. Л. Экономическое положение России в годы Первой мировой войны / [АН СССР. Ин-т истории СССР]. М.: Наука, 1973. 660 с.
9. Ульянова Г. Н. К истории российской промышленности: Прохоровская Трехгорная мануфактура во время Первой мировой войны и революции (1914–1922 гг.) // Валерий Иванович Бовыкин: Человек. Исследователь. Педагог. К 90-летию со дня рождения: сб. статей и материалов / отв. ред. Ю. А. Петров. М.: ИРИ РАН, 2019. С. 141–152.
10. Шигалин Г. И. Военная экономика в Первую мировую войну. М.: Воениздат, 1956. 332 с.

References

1. Alekseev T. V. Perestroika promyshlennosti Rossii na voennyi lad: itogi i uroki Pervoi mirovoi voiny [Restructuring of Russia's industry in a military way: the results and lessons of the First World War] // *Nauchno-tekhnicheskie vedomosti Sankt-Peterburgskogo*

gosudarstvennogo politekhnicheskogo universiteta. Gumanitarnye i obshchestvennye nauki. 2016. № 3 (250). S. 16–25. (In Russ.).

2. Belov S. I. Antikrizisnoe upravlenie tekstil'noi promyshlennost'iu v guberniakh Verkhnei Volgi v gody Pervoi mirovoi voiny (1914 – fevral' 1917 g.) [Anti-crisis management of textile industry within Upper Volga region provinces during the First World War (1914 – February 1917)] // Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i iuridicheskie nauki, kul'turologiia i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki. 2012. № 3-1 (17). S. 37–40. (In Russ.).

3. Borodkin L. I. Dinamika urovnia zhizni rossiiskikh rabochikh v gody Pervoi mirovoi voiny novye podkhody, novye otsenki [The evolution of the living standards of the Russian workers during the First World War: new approaches and assessments] // Revue des études slaves. Sociétés en guerre. 2016. № 2 (87). Sociétés en guerre, Russie – Europe centrale (1914–1918). C. 141–162. DOI: 10.4000/res.858 (In Russ.).

4. Gulin A. O. Organizatsiia proizvodstva voennoi produktsii na predpriatiiakh rossiiskoi provintsii v gody pervoi mirovoi voiny (na materialakh Vladimirovskoi, Kostromskoi i Iaroslavskoi gubernii) [Organization of production of military products at enterprises of the Russian province during the First World War (on materials of the Vladimir, Kostroma and Yaroslavl provinces)] // Gosudarstvo, obshchestvo, tserkov' v istorii Rossii XX–XXI vekov materialy XIV Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii. (Ivanovo, 18–19 marta 2015 g.): v 2 ch. Ivanovo: Ivan. gos. un-t, 2015. Ch. 2. S. 301–310. (In Russ.).

5. Kafengauz L. B. Evoliutsiia promyshlennogo proizvodstva Rossii (posled. tret' XIX v. – 30-e gg. XX v.) [Evolution of industrial production in Russia]: [sbornik] / [vstup. st. A. N. Markovoi]; Ros. AN, In-t ekonomiki, Mezhdunar. fond «Kul't. initsiativa». M.: Epifaniia, 1994. 848 s. (PEM. Pamiatniki ekonomicheskoi mysli). (In Russ.).

6. Maevskii I. V. Ekonomika russkoi promyshlennosti v usloviiakh Pervoi mirovoi voiny [The economy of Russian industry during the First World War] / Akad. nauk SSSR. In-t ekonomiki. M.: Gospolitizdat, 1957. 332 s. (In Russ.).

7. Os'kin M. V. Veshchevoe snabzhenie russkogo soldata v period Pervoi mirovoi voiny: klimat i voennaia forma v okopakh [The clothing supply of the Russian soldier during the First World War: the climate and a military uniform in the trenches] // Istoriia povsednevnosti. 2019. № 1 (9). S. 54–66. (In Russ.).

8. Sidorov A. L. Ekonomicheskoe polozhenie Rossii v gody Pervoi mirovoi voiny [The economic situation of Russia during the First World War] / [AN SSSR. In-t istorii SSSR]. M.: Nauka, 1973. 660 s. (In Russ.).

9. Ul'ianova G. N. K istorii rossiiskoi promyshlennosti: Prokhorovskaia Trekhgornaya manufaktura vo vremia Pervoi mirovoi voiny i revoliutsii (1914–1922 gg.) [The history of Russian industry and a case of the Prokhorovskaya Trekhgornaya manufactory during the Russia's great war and revolution (1914–22)] // Valerii Ivanovich Bovykin: Chelovek. Issledovatel'. Pedagog. K 90-letiiu so dnia rozhdeniia: sbornik statei i materialov / ed. by Iu. A. Petrov. M.: IRI RAN, 2019. S. 141–152. (In Russ.).

10. Shigalin G. I. Voennaia ekonomika v Pervuiu mirovuiu voynu [Military economy in the First World War]. M.: Voennizdat, 1956. (In Russ.).